

The background of the cover is a painting of a forest. The trees are tall and thin, with light-colored bark, possibly birches. The foliage is sparse and has a yellowish-brown hue, suggesting autumn. The ground is covered in grass and fallen leaves. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

Кристина Линси

**ДНЕВНИК
ОБРЕЧЕННОЙ**

остросюжетный детектив

Кристина Линси
Дневник обреченной

«Издательские решения»

Линси К.

Дневник обреченной / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-001733-1

Лина — врач, но ведет себя нелогично. Узнав о том, что она серьезно больна, Лина пытается вылечиться самостоятельно при помощи сомнительного метода, не одобряемого медиками. Вступая в борьбу со страшным недугом, Лина не подозревает о том, что ей угрожает еще одна опасность. У Лины много врагов. А друг только один — странный, непредсказуемый, но надежный.

ISBN 978-5-04-001733-1

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Из дневника Анжелины	10
Глава 2	12
Из дневника Анжелины	15
Глава 3	16
Глава 4	22
Из дневника Анжелины	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Дневник обреченной
остросюжетный детектив
Кристина Линси**

© Кристина Линси, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Покинув здание суда, он по инерции прошел несколько метров и замер, внезапно осознав, что ему некуда идти. У него не осталось ничего – ни дома, ни семьи, ни работы. Он знал, что так будет, но не верил, точнее, не хотел думать об этом, отвлекая себя разными делами. Если бы на суде он сказал правду, то приговор был бы иным, только ничего бы не изменилось. Прошлого не вернуть. Поэтому он промолчал, хотя это было равносильно лжи. Он скрыл важные обстоятельства ради той, которую еще любил. А она ненавидела или презирала его за то, в чем он не был виновен. Ей хотелось быстрее избавиться от него, чтобы стать счастливой. Только то, что она подразумевала под счастьем, не могло спасти ее душу.

Ветер пронизывал насквозь, моросил мелкий дождь. Но он не ощущал холода. Все чувства и эмоции атрофировались. Спустя какое-то время он подумал, что нелепо стоять на улице, ничего не предпринимая. Кое-что у него все-таки осталось – машина, документы и банковская карта. Вполне достаточно для того, чтобы уехать подальше от этого города и начать другую жизнь.

Мир рухнул в тот момент, когда она узнала правду. Так ей показалось вначале. Но мир остался на месте. Катастрофа настигла только ее одну. Рассчитывать на благополучный исход глупо. Никто не поможет ей справиться с этой бедой. Выход только один – жуткий, но правильный. Ей было тяжело решиться на этот шаг, и теперь ее еще терзают сомнения. Но ждать финал нельзя. Пусть все закончится сейчас!

Ей казалось, что автомобиль движется слишком медленно. Она хотела срочно осуществить задуманное. Если она не сделает это сегодня, то будет проклинать себя всю оставшуюся жизнь.

Две машины мчались по разным полосам в противоположных направлениях. Мужчина и женщина, погруженные в мрачные размышления, не заметили друг друга. Они еще не были знакомы. Но судьба решила предоставить им второй шанс.

Глава 1

«Когда вы прочтете эти строки, меня уже не будет в живых»...

Лина закрыла тетрадь. Слезы застилали глаза, мешая писать. А нужно ли это делать? Почему они должны все узнать лишь после ее смерти? Правильно ли она поступает?

Темная ампула зловеще поблескивала в свете настольной лампы. Надо лишь вскрыть ампулу, смешать ее содержимое с небольшим количеством воды и выпить. Тогда все прекратится. Переживания и мучения исчезнут. Лина тоже перестанет существовать. Останется только холодная, безжизненная физическая оболочка. Душа попадет в рай или в ад. Наверное, все-таки в рай. Ведь она не совершила ничего предосудительного. Сначала прилежно училась, потом добросовестно работала. Не курила, не употребляла алкоголь, вела здоровый образ жизни. Лина даже читала молитвы и посещала церковь. За что же бог наказал ее так жестоко?! Почему она должна умереть в расцвете сил?! Хотя бога нельзя обвинять в том, что с ней случилось. Она сама виновата во всем – если бы вовремя приняла необходимые меры, то яд бы теперь не потребовался. Но Лина слишком легкомысленно отнеслась к первым тревожным сигналам. Точнее, первые сигналы она, вообще, проигнорировала, не сочтя их опасными.

Когда Лина внезапно ощутила боль в груди, то сразу поняла, что это не связано с кардиологическим заболеванием, но все же сделала электрокардиограмму, которую просмотрела сама, ни с кем не советуясь, потому что имела высшее медицинское образование и опыт работы врачом-терапевтом. Кардиограмма оказалась нормальной, и Лина успокоилась.

А спустя три месяца она обнаружила у себя в груди непонятное, плотное образование и снова не придала этому серьезное значение. Об онкологии Лина тогда подумала, но тут же прогнала эту неприятную мысль. Она не обследовалась, не лечилась и наивно надеялась на то, что уплотнение рассосется самостоятельно. Самочувствие было нормальное. Боли не беспокоили.

И вдруг появились плохие симптомы – те самые, которые считались признаками злокачественности. Лина запаниковала и обратилась в платную клинику. Опытные специалисты, осмотрев пациентку, направили ее на УЗИ. Результат оказался неутешительный – злокачественная опухоль с метастазами в печень и подключичные лимфатические узлы. От диагностической пункции Лина отказалась. Специалисты из клиники направили пациентку в онкологический диспансер. Лина знала, что ее ожидает – операция, лучевая терапия и препараты с жуткими побочными действиями. А потом – мучительная агония. Рак еще не научились лечить. Нигде! Во всем мире! Шансы на выживание есть только в начальной стадии, которая уже закончилась.

И все-таки у Лины оставалась слабая надежда на диагностическую ошибку. Она отправилась в лабораторию, чтобы сделать анализ крови. Напрасно надеялась! Онкомаркер превышал норму в два раза! Это равносильно смертному приговору. Жизнь утратила смысл. Оставалось лишь терпеть и ждать конца. Но зачем мучить себя и близких людей, если можно облегчить страдания и ускорить финал?

Щелкнул замок во входной двери. Лина испуганно вздрогнула, убрала со стола ампулу и тетрадь и спрятала их в шкаф.

Антон удивленно взглянул на жену.

– Ты уже дома? Так рано?

– Сегодня была только одна презентация, – солгала Лина.

– А почему такая грустная?

«Потому, что скоро умру!» – хотела ответить Лина, но сдержалась. Она сомневалась в том, что Антону следует знать правду.

Супруг пообедал и снова уехал на работу. Но Лине не удалось побыть одной. Из школы вернулись дети. Наташа и Миша были двойняшки, хотя совершенно разные внешне и по характеру. Им исполнилось по двенадцать лет, только Наташа выглядела старше, а Миша – моложе. Девочка напоминала мать – такая же стройная зеленоглазая блондинка. Миша – весь в отца – полноватый, слегка неуклюжий, темноволосый, с огромными серыми глазами. Учились оба отлично и считали, что этого вполне достаточно. Двойняшки не утруждали себя домашней работой, даже посуду не мыли. Лина и Антон никогда не ругали и не наказывали детей. Супруги обожали двойняшек.

«Они же ничего не умеют! Наши дети беспомощные, не приспособленные к самостоятельной жизни!» – вдруг осознала Лина. «Антону будет тяжело с ними без меня».

Что можно сделать в такой ситуации? Сколько времени осталось? Если верить статьям в интернете, то не более года. Но через год наступит финал, а прежде, чем это произойдет, состояние станет прогрессивно ухудшаться. Настанет время, когда уже нельзя будет скрыть болезнь. Когда это случится? Успеет ли она приучить двойняшек к труду? И каким образом это можно сделать? Нельзя же открыто сказать им, что они должны изменить привычный образ жизни потому, что мама скоро покинет их навсегда! Надо как-то заинтересовать детей, например, придумать игру. Хотя это глупая идея. Играют они только на компьютере. Пусть все останется так, как есть. Смерть матери застанет двойняшек врасплох. Они ужаснутся, поплачут, а потом успокоятся и поймут, что нужно делать.

«Одна проблема решится сама собой», – тихо произнесла Лина, наводя порядок на кухне. Внезапно зазвонил телефон.

– Ангелина Сергеевна, Вы где? – встревожено спросила Женя, младший менеджер.

– У меня сегодня отгул. Директор в курсе, – отозвалась Лина.

– Петр Афанасьевич тоже отсутствует. Его секретарша не может ничего объяснить.

А Виктор Георгиевич требует срочно найти Вас.

– Что случилось?

– Бадягину понравилось Ваше выступление на прошлой неделе. Он просит провести внеплановую презентацию сегодня.

Анатолий Бадягин имел частную клинику и сеть лабораторий. Такому клиенту отказать было нельзя. Если презентация не состоится, директор может уволить Лину. А ей сейчас нельзя терять высокооплачиваемую работу. Антон получает настолько мизерную зарплату, что не в состоянии обеспечить семью. «Как они будут жить без меня?!» – испуганно подумала Лина.

– Ангелина Сергеевна, Вы слышите?! – крикнула Женя. – Презентация должна состояться сегодня!

– Где и когда? – уточнила Лина.

– Через два часа в клубе «Золотая комета». Вам надо выглядеть, как фотомодель. Это обязательное условие. Бадягин пригласил каких-то важных гостей. После презентации будет фуршет.

– Фотомодель? – переспросила Лина, взглянув на свое отражение в зеркале.

Она увидела страшную, бледную особу с темными кругами вокруг глаз и красными веками, опухшими от слез. «О боже! Разве можно появляться на презентации в таком виде?! А мне ведь еще предстоит улыбаться Бадягину и его гостям! Нужно выглядеть веселой и довольной жизнью!»

– Наденьте новое вечернее платье! – посоветовала Женя. – В нем Вы будете неотразимой!

Черное платье вполне соответствовало настроению Лины. В сочетании с ее лицом картина получится кошмарная. Женя права. Все будет в шоке.

– Хорошо, – ответила Лина и отключила телефон.

Контрастный душ немного успокоил ее и улучшил цвет лица. Веки тоже стали почти нормальные. Остальные недостатки скрыли толстый слой тонального крема и яркая косметика. Получилось вульгарно, зато не мрачно. Теперь никто не догадается о том, что совсем недавно эта яркая блондинка рыдала и собиралась отравиться. На прическу уже не хватило времени, поэтому Лина просто распустила густые, вьющиеся волосы.

В «Золотую комету» она прибыла за пять минут до начала презентации. Зал был полон. Ассистенты уже все подготовили к выступлению и сидели за столом, перед экраном, оживленно переговариваясь.

Лина направилась к сцене, стараясь не привлекать внимание. Только старалась она плохо, или зрители попались очень внимательные. Все взгляды устремились на Лину. Она ускорила шаг, недовольная тем, что в зале горел яркий свет, а другим путем попасть на сцену было нельзя.

На середине пути нога вдруг подвернулась, и Лина потеряла равновесие. Она пошатнулась, с ужасом осознавая, что сейчас упадет на пол, на виду у Бадягина и его важных гостей. Это будет не только падение, а полный провал! Конец карьеры!

Но чьи-то сильные руки внезапно поддержали ее, помогая принять вертикальное положение.

– Спасибо! – тихо произнесла Лина, оборачиваясь к спасителю.

Незнакомец был молод, высок и красив. Очень красив! Загорелый мускулистый брюнет с веселыми, добрыми карими глазами.

– Я бы тоже не смог нормально передвигаться на таких высоких и тонких каблуках! – его приятный, слегка бархатистый голос почему-то ассоциировался с морской волной и оказывал гипнотическое действие.

Какой абсурд! При чем здесь морская волна и гипноз?! Какие странные мысли приходят в голову! Хотя это вполне нормально в ее положении. Женщина, которая скоро должна умереть, не может мыслить логически.

– Это, действительно, смешно, – согласилась Лина с его словами и своими мыслями.

Теперь в центре внимания оказались два человека. Зал притих, наблюдая за ними.

Незнакомец взял Лину под руку и вывел на сцену. Там их встретили ассистенты. Лина подошла к микрофону. Незнакомец ушел и растворился в зрительном зале.

Лине удалось справиться с волнением. Презентация прошла нормально. Бадягин остался доволен. Докладчицу вместе с ассистентами пригласили на ужин. Лина надеялась снова увидеть таинственного незнакомца, но он отсутствовал среди гостей, а спросить о нем Лина не рискнула. Она слушала комплименты, улыбалась, отвечала на разные вопросы и желала, чтобы все это быстрее закончилось. Больше никаких презентаций не будет! Завтра она возьмет отпуск. Петр Афанасьевич не станет возражать. Он же понимает, что Лине нужен отдых. А из отпуска она уже вряд ли вернется.

Но директор не появился на следующий день, а его заместитель, Виктор Георгиевич, заявил, что без подписи Петра Афанасьевича заявление об отпуске недействительно. Пришлось продолжить работу до возвращения директора. А когда он вернется, никто не знал.

В онкологический диспансер Лина не поехала в связи с отсутствием времени и желания. Она успокоила себя мыслью о том, что найдет в интернете какое-нибудь лекарство, тормозящее рост опухоли и метастазов, но не вызывающее облысение и прибавку веса.

Из дневника Ангелины

Почти все сотрудники фирмы встревожены исчезновением нашего директора, Петра Афанасьевича. Раньше он тоже пропал, но не более чем на двое суток, и секретарша Зина знала, где он находится. А теперь даже Зина не в курсе. Петр Афанасьевич не отвечает на телефонные звонки. Домработница утверждает, что он не появляется в квартире уже неделю. Давно пора заявить в полицию, но Виктор Георгиевич, заместитель директора, медлит, опасаясь попасть в неловкое положение и вызвать гнев начальника.

Ира, старший менеджер, подошла ко мне в разгар рабочего дня и заявила:

– Тяжело, когда с любимым, родным существом происходит что-то странное и жуткое!

Я оторвалась от монитора и ошеломленно посмотрела на старшего менеджера.

– Почему ты называешь Петра Афанасьевича существом, к тому же родным и любимым?!

Наверное, эта фраза прозвучала излишне громко, потому, что все десять человек, присутствовавшие в офисе, повернулись в нашу сторону и замерли.

– Причем здесь директор?! – на лице Ирины отразилось недоумение. – Я имею в виду Васю! Мой кот заболел!

Дружный хохот прокатился по кабинету.

Ирина сердито сдвинула брови и продолжила:

– У Васи пропал аппетит!

Я видела Ирениного кота лишь один раз и не поняла, почему хозяйка восторгается им. Вася не произвел на меня должного впечатления – желтоглазый, серый, короткошерстный, толстый, с большим животом. Диета пойдет на пользу коту. Но я не могла произнести это вслух, потому что не хотела обидеть старшего менеджера. Пришлось сделать грустное лицо и изобразить сочувствие.

– Это прискорбно! Соболезную!

Мои слова вызвали новый приступ веселья

– Лина, как тебе не стыдно?! – возмущенно воскликнула Ира. – Неужели тебе не жалко Васю?! Почему ты такая жестокая и бесчувственная?!

Если бы Ира узнала о том, что я обречена на мучительную смерть, то кого бы она жалела больше – меня или кота? Глупый вопрос! Конечно, кота! Он же родной и любимый, а я чужая, жестокая и бесчувственная.

Не дождавшись ответа, старший менеджер пронзила меня гневным взглядом и вернулась на свое рабочее место.

Я тоже возобновила прерванное занятие, продолжив поиски препаратов для химиотерапии. Лекарства, найденные по интернету, не гарантировали полное излечение, зато обладали массой побочных действий, не менее опасных, чем онкология.

На экране монитора периодически возникала реклама о лечении рака в израильских клиниках. Ловушка для лохов! Если бы в Израиле умели лечить злокачественные опухоли, то об этом знали бы во всем мире, а Израиль бы обогатился.

Убедившись в том, что классическая медицина мне не подходит, я стала проверять другие варианты, но ничего существенного не обнаружила. Я не верила во всемогущество рефлексотерапии, сомневалась в эффекте целебных трав и биодобавок, а всех экстрасенсов считала шарлатанами.

Охваченная отчаянием и злостью, я тупо смотрела на монитор, не зная, что предпринять для собственного спасения.

Компьютер, не понимая, что мне нужно, выдал очередную порцию бесполезной информации. Название статьи указывало на ее абсурдность. Но я все же решила ознакомиться с содержанием, чтобы отвлечься от мрачных мыслей и создать видимость творческой деятельности. Пусть все думают, что я готовлюсь к очередной презентации.

В статье цитировались воспоминания медсестры, которая во время Великой Отечественной Войны работала вместе с доктором Щегловым. «Совсем не в тему!» – отметила я, но все же продолжила чтение, потому что статья заинтересовала меня. В послевоенные годы медсестра продолжала лечить безнадежных больных по методу Щеглова. Эффект был потрясающий. Полное выздоровление в 70% случаев. Побочные действия отсутствовали. Метод был прост, доступен любому пациенту и очень дешев. Почему же медики не применяют его в наше время? Ответ на этот вопрос тоже содержался в статье. Фармацевтический бизнес очень прибыльный. Дорогие, но бесполезные препараты выгодны. Их рекламируют и навязывают аптекам и медицинским учреждениям. Я согласилась с этим, потому что сама участвую в таком бизнесе в качестве рекламного агента. Но я рекомендую только эффективные и безопасные препараты, хотя и дорогие. А многие мои коллеги поступают иначе. В погоне за прибылью они обманывают людей, обрекая некоторых из них на инвалидность и даже смерть. Прежде я не задумывалась об этом.

После окончания института я проработала семь лет в стационаре и возненавидела профессию врача-терапевта. Меня раздражали пожилые пациенты, желающие постоянно жить в больнице, запахи лекарств, пота и мочи, пропитавшие терапевтическое отделение, убогая обстановка, отсутствие карьерного роста и мизерная зарплата. Поэтому, когда мне предложили перейти в фирму «Альфа-Омега», я, не задумываясь, согласилась.

В новой работе мне нравилось все – современное здание, лифты с зеркалами, светлые, просторные офисы, приличная зарплата и интересный, творческий процесс. Моя должность называлась врач-консультант. Но я не носила медицинскую форму и не принимала пациентов. Фирма занималась рекламой лекарственных препаратов и медицинского оборудования.

Все было замечательно до тех пор, пока я не узнала о том, что смертельно больна. Если бы ко мне обратилась пациентка со злокачественной опухолью, то я бы посоветовала ей срочную консультацию онколога. Но когда это случилось со мной, я отнеслась к проблеме иначе. Не зря говорят, что самые плохие пациенты – медики, а врачи не должны заниматься самолечением. Я все понимала, но очень хотела поверить в чудо, поэтому ухватилась за статью, как утопающий за соломинку. Критические отзывы я тоже прочла. Одни не рекомендовали использовать метод Щеглова при онкологии, другие признавали его лишь в качестве вспомогательного средства. Автор статьи честно предупредила о том, что метод Щеглова – не панацея. Онкологическим больным она советовала проконсультироваться со специалистами, и в то же время противоречила себе, описывая случай из собственной практики. Онкологи не могли помочь молодой женщине со злокачественной опухолью груди, а метод Щеглова исцелил пациентку. В статье приводилась подробная инструкция. Курс лечения занимал три недели. Я решила рискнуть. Если вылечусь, то буду пропагандировать этот метод, чтобы другие обреченные на смерть тоже попытались спастись. В случае неудачи отправлюсь к онкологу.

Может быть, это глупо, но я успокоилась. У меня появилась надежда.

Глава 2

Ксения Борисовна Фомина уже достигла пенсионного возраста, но продолжала работать, потому что чувствовала себя полной сил и энергии. Внешне она выглядела вполне привлекательно. Фигура, хотя и не такая стройная, как в молодости, но все же красивая. В густых черных волосах заметны проблески седины, зато лицо без морщин. Серо-голубые миндалевидные глаза окружены длинными ресницами – не наращенными, а естественными. Руки ухоженные, с модным маникюром. Прическа строгая, но элегантная. Характер – добрый. Ксения Борисовна не любила сообщать больным плохие новости и очень переживала, когда приходилось это делать. Направляя пациенток к онкологу, доктор Фомина не лишала их надежды на благоприятный исход и даже намекала на то, что страшный диагноз может не подтвердиться. Но одной больной Ксения Борисовна сразу сказала правду, потому что пациентка была врачом.

Молодая красивая женщина обратилась к доктору Фоминой слишком поздно, когда опухоль уже дала метастазы.

– Вам надо срочно ехать в онкологический диспансер! – произнесла Ксения Борисовна, отводя взгляд.

Пациентка вежливо поблагодарила ее и ушла. Больная выглядела спокойной, потому что еще не осознала весь ужас своего положения. Паника начнется позднее, после разговора с онкологом. Тогда ей потребуется моральная поддержка.

Доктор Фомина всегда интересовалась дальнейшей судьбой своих пациенток. Так было и в этот раз. Позвонив в онкологический диспансер, Ксения Борисовна с удивлением узнала, что больная не обращалась туда.

– Посмотрите внимательнее! Лунцева Ангелина Сергеевна! – повторила Фомина.

– Ее нет в нашей базе данных, – последовал ответ.

«Тяжелый случай!» – подумала Ксения Борисовна. Иногда некоторые слабонервные пациентки, узнав об онкологии, впадали в глубокую депрессию или начинали думать о самоубийстве. Но Лунцева не должна была вести себя так. Она же сама врач!

В амбулаторной карте указывались телефонный номер и адрес. Только абонент был вне зоны действия сети, а ехать к больной без предупреждения не имело смысла.

Выждав еще три дня, Фомина снова связалась с онкологическим диспансером. Результат был тот же. Похоже, что Лунцева не собиралась консультироваться с онкологом. Дозвониться до нее тоже не удалось. И тогда Ксения Борисовна решила отправиться к Лунцевой вечером, после работы. Если пациентка будет отсутствовать, то можно побеседовать с соседями. «Надеюсь, что Ангелина жива, и ее психика в порядке», – мысленно произнесла Фомина.

Когда она добралась до нужного дома, уже стемнело. К тому же начался дождь, и резко похолодало. Ксения Борисовна пожалела о том, что, поверив прогнозу метеорологов, не взяла зонт. Но возвращаться было обидно.

Фомина позвонила по домофону. Никто не ответил. «Это следовало ожидать!» – огорченно вздохнула Ксения Борисовна и рискнула побеспокоить соседей.

– Кто там? – сердито спросил старушечий голос.

– Мне нужна Ангелина Лунцева, а она не отвечает, – призналась Фомина.

– А кем Вы ей доводитеесь? – поинтересовалась соседка.

– Двоюродной тетей, – солгала Ксения Борисовна, желая сохранить врачебную тайну.

– Значит, Вас она тоже не пустит!

– Почему?! Что с ней случилось?!

– Зайдите ко мне! Я все объясню.

Соседка, наконец, соизволила нажать кнопку. Фомина торопливо вошла в подъезд, дрожа от холода, и мысленно ругая себя за опрометчивый поступок. Эта поездка может закончиться пневмонией, а болеть сейчас нежелательно и даже опасно. Пневмония лечится плохо и долго.

Лифт не работал. «Если я поднимусь пешком на седьмой этаж, то заработаю не только пневмонию, но и инфаркт!» – проворчала Ксения Борисовна, но все же продолжила путь. Поднимаясь по лестнице, она держалась рукой за перила и часто останавливалась, чтобы отдохнуть.

На седьмом этаже свет отсутствовал. Фомина достала телефон, чтобы воспользоваться им в качестве фонаря.

И вдруг она уловила какое-то движение на лестничной площадке. Ксения Борисовна испуганно метнулась назад. Кто-то, плохо различимый во тьме, преградил ей путь.

Доктору Фоминой уже приходилось иметь дело со злоумышленниками, и она знала, что лучший способ защиты – нападение, а вместо оружия можно использовать каблуки. Ксения Борисовна действовала наугад, но удар ногой, облаченной в модный сапог, вероятно, достиг цели. Преступник вскрикнул, отшатнулся назад и упал на ступени.

На площадке опять что-то зашевелилось. Послышалось грозное рычание. Фомина оцепенела от страха. Собаки казались ей более опасными, чем люди.

Дверь ближайшей квартиры распахнулась. Полоса яркого света упала на мелкое, мохнатое существо величиной с кошку.

– Молчать, Дружок!

В дверном проеме появилась худенькая, сгорбленная старушка.

– С Вами я разговаривала по домофону? – обратилась к ней Фомина.

– Проходите в квартиру! – ответила старушка.

Ксения Борисовна охотно приняла приглашение.

Старушку звали Зоя Яковлевна. Она угостила гостью горячим чаем с печеньем и только потом приступила к расспросам.

– Я приехала в гости, но так и не смогла встретиться с Лунцевыми. Они не отвечают на звонки, – пожаловалась Фомина, изображая обиженную родственницу.

– У них творится что-то странное! – сообщила Зоя Яковлевна. – Антон возвращается домой поздно, усталый и грустный. Лина тоже часто задерживается на работе. А дети гуляют на улице до прихода родителей.

– И что же в этом странного? – не поняла Ксения Борисовна.

– Наверное, они скоро разведутся! – заявила соседка Лунцевых. – Я видела Лину в слезах. А потом, случайно, узнала, что у Антона есть любовница.

– Не повезло Ангелине! – сочувственно произнесла Фомина и предположила, что любовница появилась у Антона после того, как он узнал о болезни жены.

«Подлец!» – мысленно прокомментировала Ксения Борисовна. «Ангелина поделилась с ним горем, а он, вместо утешения, предал супругу! Дети, конечно, не в курсе обеих проблем. Поэтому Ангелине тяжело вдвойне».

– Лине сейчас не до гостей, – пояснила Зоя Яковлевна.

«Уговаривать Лунцеву обратиться к онкологу в такой ситуации бессмысленно», – поняла Фомина.

Поблагодарив Зою Яковлевну, она направилась к выходу.

– А Дружка не бойтесь, он не кусается! – сказала соседка Лунцевых на прощание. Но она не закрыла дверь, привлеченная шумом.

Снаружи горел яркий свет, и толпились люди. Лифт работал. Ксения Борисовна обрадовалась тому, что не придется опять идти в темноте по жуткой лестнице. Внезапно она заметила двух сотрудников «скорой», беседующих с полицейскими.

– Что случилось? – поинтересовалась Зоя Яковлевна, выходя вслед за гостьей на лестничную площадку.

– Между шестым и седьмым этажом нашли труп молодого мужчины, – отозвалась женщина в спортивном костюме.

Фомина вспомнила о злоумышленнике. «Неужели это он?! Не может быть!»

– Его ударили по голове чем-то тяжелым, – добавил пожилой пенсионер.

«Он сам упал!» – хотела сказать Ксения Борисовна, но вовремя сообразила, что нельзя это делать. Полицейские не поверят ей и даже могут заподозрить в убийстве.

«А если я, действительно, умертвила его? При падении преступник мог сильно удариться головой. Но почему я решила, что он – преступник? Меня напугало непонятное движение на лестничной площадке. Теперь я знаю, что это был Дружок. Но тогда я запаниковала, побежала обратно и ударила человека, идущего мне навстречу. Кем был тот человек? Вероятно, один из жильцов дома. Он спокойно возвращался с работы, ни о чем не подозревая, и не собираясь причинять мне зло. Случайный встречный даже не знал о моем существовании. А я убила его! Убила!!!»

Лифт открылся. Двое подростков вышли наружу и удивленно уставились на толпу.

Ксения Борисовна поспешила скрыться в спасительной кабине. Ей повезло. В лифте она ехала одна, без попутчиков, которые могли бы заметить страх на ее лице. Покинув подъезд и убедившись в том, что ее не преследуют полицейские, Фомина добралась до остановки и втиснулась в переполненный автобус.

Дома она приняла теплый душ. Затем выпила валериану, пустырник, корвалол и погрузилась в сон.

Из дневника Ангелины

В нашем подъезде сегодня обнаружили труп неизвестного мужчины. Ходят слухи, будто это убийство. Мы запретили двойняшкам гулять по вечерам.

Но меня беспокоила другая проблема. Я решила испытать на себе метод Щеглова. В статье рекомендовалось накладывать на грудь повязку с гипертоническим раствором. Делать это следует вечером. Повязка должна держаться 8—10 часов. Курс лечения – три недели. Вряд ли мне удастся выполнить это так, чтобы Антон ничего не заметил. А если я попытаюсь объяснить, то он не поймет и отправит меня к онкологу. При этом будет переживать и страдать.

Пока я размышляла о том, что и каким образом следует сказать супругу, все решилось само собой. Антон объявил, что уезжает в командировку во Владивосток на два месяца. Прежде меня огорчило бы такое известие. А теперь я радовалась, хотя старалась скрыть свои эмоции. Двойняшки восприняли отъезд отца равнодушно. Это была не первая командировка Антона.

Глава 3

Отец нервничал и сердито смотрел на монитор.

– Чем ты опять недоволен? – поинтересовался Алексей.

– Мне не удалось зарегистрироваться в «Одноклассниках», потому что моя родина отсутствует!

– В каком смысле? – не понял Алексей.

– Я родился в Союзе Советских Социалистических Республик, в городе Куйбышеве.

А теперь нет ни того, ни другого! – возмущенно пояснил отец. – Что я должен указывать в анкете?

– Страна Россия, город Самара, – подсказал Алексей.

– Это же ложь! Неужели так трудно понять?! Ты ведь офицер!

– Прежде всего, я врач.

– Военный! – настаивал отец. – Ты же майор!

Алексей, действительно, был на войне и даже имел боевые награды. Только он не любил вспоминать о том периоде своей жизни. Врач должен спасать, а не убивать людей.

– Я сам регистрирую тебя и введу анкетные данные, – пообещал Алексей.

– Не надо! Лучше расскажи о своих планах на будущее.

– У меня все нормально. Я устроился в областной военный госпиталь. Завтра приступаю к работе.

– Бадягин не взял тебя в свою клинику?! – удивился отец.

– Я сам отказался.

– Почему?

– Не хочу угождать богатым бездельникам.

– Правильно я тебя воспитал! – улыбнулся отец. – Деньги – не главное!

– Но красивые женщины предпочитают обеспеченных мужчин, – задумчиво произнес Алексей.

– Не переживай! Не все они такие, как Римма!

Упоминание о бывшей жене испортило настроение Алексею. После развода он уехал в другой город. Римма восприняла это спокойно. А дочь Мариша, которой исполнилось двенадцать лет, тосковала по отцу и ненавидела отчима. Мариша решила провести осенние каникулы вместе с отцом и дедом. Алексей с нетерпением ждал ее приезда. Он обожал дочь. Мариша мечтала о брате или сестре, но Римма не желала больше иметь детей.

– Надеюсь, что в госпитале ты познакомишься с молоденькой, очаровательной медсестрой и создашь новую семью! – заявил отец.

– Я бы предпочел, чтобы моя супруга имела высшее медицинское образование, – ответил Алексей.

Он не собирался вступать в брак во второй раз, но не хотел огорчать отца.

– Женщины-врачи – вредные, нудные, надменные и страшненькие! – предостерег отец.

– Ты ошибаешься! Они разные!

Алексей улыбнулся, вспомнив эффектную блондинку, проводившую презентацию в «Золотой комете». Она торопилась, боясь опоздать. Но модные туфли подвели хозяйку. Высокий тонкий каблук задел за что-то. Алексей, случайно оказавшийся рядом, успел предотвратить падение, заслужив благодарность и улыбку. Только глаза у незнакомки были грустные, а веки слегка отечные, словно после слез. Алексея удивило это обстоятельство. Прежде все красивые блондинки казались ему веселыми, беззаботными существами. Заметив провод, лежащий на полу, Алексей подумал, что он может послужить новым препят-

ствием для блондинки. Крутые ступени, ведущие на сцену, тоже вызовут затруднения. Решив подстраховать незнакомку, Алексей проводил ее, галантно поддерживая под руку.

Когда он вернулся в зал, Бадягин весело улыбнулся и воскликнул:

– Леха, ты в своем репертуаре! Едва успел приехать, как сразу же начал флиртовать с первой красавицей города!

– Она работает в твоей клинике? – уточнил Алексей.

– Нет, к сожалению! Ангелина Сергеевна Лунцева – врач-консультант из рекламной фирмы «Альфа-Омега». Я бы давно уговорил ее перейти в клинику, но не хочу ссориться с Петром Афанасьевичем, директором фирмы.

– У него роман с Лунцовой? – поинтересовался Алексей.

– Ничего подобного! Их связывают чисто деловые отношения. Петр Афанасьевич – порядочный и принципиальный человек. А Лунцева замужем, у нее двое детей.

– Было бы удивительно, если бы такая женщина оказалась свободной, – ответил Алексей без сожаления.

Его никогда не привлекали эффектные, ярко окрашенные и шикарно одетые блондинки. Зато некоторые мужчины восхищались ими. Толик Бадягин относился именно к такой категории. Он обожал стройных, длинноногих желтоволосых красавиц. Супруга Бадягина, Валентина, не соответствовала его идеалу. Еще в студенческие годы Толик женился на богатой пышнотелой брюнетке, которая по возрасту годилась ему в матери.

Своим браком Анатолий Бадягин был обязан Алексею Златовскому. Валентина влюбилась в Алексея с первого взгляда. Это случилось на дискотеке. Старая дева явилась туда в поисках подходящего жениха. Алексей пришел вместе с Риммой – изящной синеглазой шатенкой, учившейся в педагогическом институте. Валентину это не остановило. Она вела себя бесцеремонно, пыталась флиртовать с Алексеем, и открыто говорила о том, что мечтает о молоденьком, привлекательном супруге, который мог бы воспользоваться ее деньгами и связями. Алексей ясно дал понять Валентине, что она ему безразлична. Старая дева изобразила недоумение и продолжила приставать к Алексею. Римма смеялась. Она знала, что Алексей не променяет ее на деньги. Толик осуждающе смотрел на друга и уверял, что Валентина лучше, чем Римма, потому что может выполнить любые желания. «Бери себе эту золотую рыбку!» – насмешливо отозвался Алексей. Бадягин воспринял совет друга всерьез. Толик стал ухаживать за Валентиной и вскоре сделал ей предложение. Таким образом, Бадягин заключил брак по расчету. А Златовский женился по любви. Супругой Алексея стала очаровательная Римма.

Бадягин не отличался эффектной внешностью, хотя некоторые женщины считали его привлекательным. У Толика были правильные, но крупные черты лица, не казавшиеся вульгарными. Насмешливые серо-зеленые глаза и густые, волнистые русые волосы придавали ему шарм. За фигурой Бадягин не следил, хотя не был излишне полным. Учился Толик на тройки, но он и не собирался работать врачом. После интернатуры Бадягин, используя связи жены, нашел солидных спонсоров и открыл собственную клинику. Теперь он богатый и влиятельный человек. А Леша Златовский, окончивший институт с красным дипломом – обычный военный хирург. Но Алексей ни о чем не жалел, потому что любил Римму. Они прожили вместе тринадцать лет. А потом Римма вдруг заявила, что никогда не была счастлива с Алексеем, потому что он не умеет зарабатывать деньги. Супруги Златовские развелись. Римма вышла замуж за бизнесмена. Судьи решили, что девочка должна остаться с матерью. По их мнению, отец-одиночка не сможет нормально воспитать ребенка. Судьи не знали о том, что Римма курила, периодически употребляла алкоголь и устраивала истерики. Алексей не сказал об этом, не желая позорить бывшую жену. Мариша промолчала по той же причине, хотя предпочла бы жить с отцом, ведущим здоровый образ жизни. Отчим

хорошо относился к девочке, но заслужил ее неприязнь тем, что пытался заменить Марише родного отца.

- О чем задумался? – отец внимательно смотрел на Алексея.
- Прошлое вспомнил.
- Напрасно! Живи настоящим!
- Завтра мне надо встать раньше, – сказал Алексей.
- Нельзя опаздывать на работу в первый день, – согласился отец.

Ночью Алексею приснилась зеленоглазая блондинка – Ангелина Сергеевна Лунцева. Во сне Алексей танцевал с ней, а после пробуждения старался не думать об Ангелине. Она не в его вкусе, и к тому же замужем.

В госпитале Алексея Златовского встретили лучше, чем он предполагал. Алексею понравились и работа и коллектив. Пациенты тоже попались адекватные – все, кроме одного.

«Скорая» доставила в госпиталь полковника Кротова, военного пенсионера, инвалида первой группы. В связи с парезом нижних конечностей Кротов мог передвигаться только в инвалидном кресле. Его лицо, обезображенное шрамами и следами ожогов, выглядело жутко, на шее виднелись рубцы. Голосовые связки тоже были повреждены, поэтому голос звучал хрипло и жутко. Полковник Кротов напоминал зомби из триллера. Характер больного соответствовал внешности. Он жаловался на обострение гастрита и хотел лечиться в хирургическом отделении.

- Гастритами занимаются терапевты, – объяснил Алексей.
- Какое у Вас звание? – поинтересовался Кротов.
- Майор, – спокойно ответил Златовский.
- Почему же Вы нарушаете субординацию и спорите с полковником?
- Я врач, а не Ваш подчиненный. А Вы – пациент.
- В таком случае я воспользуюсь своим правом больного и пожалуюсь на Вас главному врачу!

- Если Вы полагаете, что напугали меня, то глубоко ошибаетесь. Кротов расхохотался и одобрительно посмотрел на Златовского.
- У тебя крепкие нервы, майор! Ты воевал?
- Вы можете обойтись без фамильярности и бестактных вопросов?
- Нет. Но я позволяю тебе тоже хамить мне.

- Алексей, не выдержав, рассмеялся.
- Будем считать, что договорились? – спросил пациент.
- Что Вы имеете в виду?
- Ты должен стать моим врачом.
- У меня другой профиль. Я не умею лечить гастриты.
- А у меня его нет. Я здоров.
- Зачем же Вы приехали в госпиталь?
- Узнал о новом враче и решил познакомиться, – усмехнулся Кротов.
- Не спорьте с ним! Он вредный! – шепнула медсестра.

Алексей последовал ее совету. Ему не хотелось конфликтов, особенно в первый рабочий день.

Толик Бадягин назвал Алексея непрактичным романтиком и снова пригласил в свою клинику. Златовский опять отказался. Не потому, что это задевало его самолюбие и противоречило моральным принципам. Алексей Златовский всегда соблюдал субординацию и уважал начальство. А Толик Бадягин был для него давним другом, с которым можно приятно

и весело проводить свободное время. Алексей не хотел и не мог представить Толика в качестве своего начальника. А Бадягин, не желая ничего понимать, продолжал уговаривать.

– Поработаешь полгода врачом, а потом я отправлю директора на пенсию и назначу тебя на его место.

– Заманчивая перспектива! – улыбнулся Алексей. – Только не для меня. Я хочу оперировать раненых и больных, а не занимать административную должность.

– Напрасно ты так! – огорчился Толик. – Я ведь от чистого сердца предлагаю, по-дружески! Ты был самым талантливым и красивым и мог бы сделать блестящую карьеру. Тебя погубил невыгодный брак.

– Любовь я ценю больше, чем выгоду, – отозвался Алексей.

– И я о том же толкую! – усмехнулся Бадягин. – Наивный романтик! Тебе уже тридцать два года! Детство и юность давно закончились.

– Если ты будешь вмешиваться в мою жизнь и пытаться изменить что-либо, то мы поссоримся! – предупредил Алексей.

– Ангелина Лунцева – такая же, как ты! – неожиданно заявил Толик. – Она могла бы найти подходящего супруга, который бы оценил ее по достоинству и не заставлял работать.

– А чем тебе не нравится муж Ангелины? – Алексей спросил это просто из любопытства.

– Он работает в школе и получает мизерную зарплату, основная часть которой уходит на оплату коммунальных услуг. Ангелина содержит семью и решает все проблемы. А муж изменяет ей с менее привлекательной, но более обеспеченной женщиной.

– Ты прав. У нас с ней много общего, – задумчиво произнес Алексей. – Лунцева собирается развестись с мужем?

– Ничего подобного! Она не в курсе, хотя об этом знают ее соседи и даже коллеги по работе.

– Может быть, они ошибаются?

– Нет. Я сам видел Антона в кафе вместе с молодой женщиной.

– Ты знаком с мужем Ангелины? – удивленно уточнил Алексей.

– Мир тесен! – рассмеялся Бадягин. – Мой сын учится в той самой школе, в которой работает Антон Лунцев.

– А моя дочь сейчас далеко от меня, – пожаловался Алексей.

– Сам виноват! Надо было бороться за ребенка! Почему ты не нанял адвоката?

Алексей поспешил закончить неприятный разговор.

– Извини, Толик! У меня сейчас мало времени.

Бадягин понимающе улыбнулся и напомнил о том, что его предложение остается в силе.

Алексей поехал домой. На середине пути с ним поравнялась черная «Тойота» и просигналила. Златовский не воспринял это на свой счет. Он решил, что кто-то ошибся. Но «Тойота» пристроилась позади, двигаясь в том же направлении. Алексей затормозил. «Тойота» тоже остановилась. Из нее вышел молодой мужчина в темных очках и направился к Алексею.

– Златовский Алексей Владимирович? – тихо спросил он.

– Да, это я, – подтвердил Алексей.

– Нам надо срочно побеседовать. Это касается Вашей дочери, Марины.

– Что с ней случилось?!

– Предлагаю обсудить все на улице?

Алексей понял намек и пригласил незнакомца в свою машину. Тот сел рядом с водителем и улыбнулся.

– «Приора» – хороший автомобиль, хотя не престижный.

– Вы хотели поговорить о моей дочери, – напомнил Алексей.

– Не волнуйтесь! Марина пока жива и невредима. Но если Вы откажетесь с нами сотрудничать...

– Бадягин решил шантажировать меня?! – изумленно прервал Алексей.

– Успокойтесь, пожалуйста! Мы не имеем никакого отношения к Анатолию Бадягину.

И Вы нужны нам не в качестве врача, а совсем наоборот.

– Хотите уговорить меня стать киллером? – иронично поинтересовался Златовский.

– У Вас хорошая интуиция. Вы угадали, Алексей Владимирович! Если завтра Вы ликвидируете одного человека, то с Вашей дочерью не случится беда, и мы больше не побеспокоим Вас. Кроме того, Вы получите щедрое денежное вознаграждение.

– И кого же я должен убить? – уточнил Алексей, не веря в реальность происходящего.

– Лунцеву Ангелину Сергеевну. Она работает врачом-консультантом в рекламной фирме «Альфа-Омега».

Незнакомец показал фотографию Ангелины и продолжил:

– Ее смерть должна выглядеть как несчастный случай.

Алексей ошеломленно молчал.

– Вы с ней знакомы? – догадался собеседник. – Если так, то это облегчает задачу.

– Кому так не угодила Ангелина, и почему именно мне надо ее устранить? – хмуро поинтересовался Алексей.

– Отвечу лишь на второй вопрос. Человек, которому было поручено это задание, не справился с ним. Киллер погиб прежде, чем успел встретиться с Ангелиной Лунцевой.

– Как погиб?! – опешил Алексей.

– На него напали в темном подъезде. Он скончался от удара по голове. О Вас мы узнали случайно и обратились к Вам лишь потому, что ограничены во времени. Завтра, не позднее десяти часов вечера, Ангелина Лунцева должна быть мертва.

«Если я откажусь, то они найдут другого кандидата и все равно сделают то, что задумали, но прежде убьют меня, Марину и Римму», – подумал Алексей. «Что можно сделать в такой ситуации? Как мне спасти свою дочь и Ангелину?!».

– У Вас нет времени на размышления, – предупредил незнакомец. – Ответить надо сейчас.

– Я согласен. Только мне нужен ее домашний адрес и телефон.

– Вы же знакомы с ней!

– Вряд ли это можно назвать знакомством. Я видел Лунцеву только один раз, на презентации в «Золотой комете».

– Значит, Вам будет нетрудно ее убить, – сделал вывод незнакомец.

– Естественно! Я же хирург и всегда ношу с собой скальпель! – не удержался от иронии Алексей.

Собеседник не понял юмор.

– Лучше воспользуйтесь удавкой, а потом повесьте жертву, инсценируя самоубийство! – посоветовал он.

– Логичнее будет ее отравить! – съязвил Алексей.

– Яд тоже можно применить, – согласился незнакомец. – Вы – врач, и поэтому лучше меня знаете, как можно легко и быстро убить человека.

– Как мне связаться с вами, чтобы сообщить о результатах?

– Мы сами найдем Вас.

Вежливо попрощавшись, незнакомец вернулся к черной «Тойоте» и уехал.

Алексей позвонил Бадягину.

– Толик, срочно нужна твоя помощь!

– Чем могу быть полезен?

– Ангелину Лунцеву вместе с ее семьей надо немедленно увезти из города и спрятать в надежном месте.

– Ты это серьезно?! – удивился Бадягин.

– Сейчас я не могу ничего объяснить, но так нужно!

– Леша, когда ты успел напиться?

– Помоги мне, пожалуйста, и не спрашивай ни о чем!

– Златовский, ты сошел с ума! – заявил Бадягин.

– Извини за беспокойство! Я думал...

– Не злись! – прервал Толик. – Я уже еду к Лунцевой.

– Спасибо! Только не говори никому, где то надежное место, даже мне!

– Это похоже на паранойю. Но я все сделаю, – заинтригованно отозвался Бадягин.

Алексей вернулся домой, предварительно убедившись в том, что за ним не следят.

Спустя три часа Толик Бадягин весело доложил по телефону о выполнении важного поручения.

А среди ночи Алексея разбудил звонок. Номер был незнакомый.

– Не надо пытаться нас обмануть, Алексей Владимирович!

– В каком смысле? – Алексей притворился удивленным.

– Вы предупредили Лунцеву, и она исчезла. Но наш договор никто не отменял, поэтому мы имеем право на ответные меры. Ваша дочь у нас. Вы знаете, как ее вернуть.

Не успел Алексей осмыслить услышанное, как позвонила Римма.

– Марина пропала! – вопила она. – Ее похитили из дома! Мы услышали подозрительный шум и крик, а когда вбежали в комнату, Марина уже отсутствовала. Окно было открыто. А на полу мы заметили кровь!

Алексей похолодел от ужаса. Плохо осознавая, что делает, он торопливо оделся и позвонил Бадягину.

– Толик, где Лунцева?

– Ты же велел никому не говорить об этом, даже тебе, – напомнил Бадягин.

– Где она?! – крикнул Алексей.

– Уже протрезвел? – расхохотался Толик. – Не волнуйся! Ангелина спокойно спит в своей квартире и ни о чем не подозревает. Хочешь ее навестить?

– Извини и забудь о том, что я говорил!

– Спокойной ночи! – отозвался Бадягин.

Алексей приготовил крепкий кофе. В ту ночь он пытался придумать план ликвидации Ангелины и надеялся, что Мариша еще жива.

Глава 4

Из дневника Ангелины

Проводив Антона, я приступила к самолечению. После первой процедуры практически ничего не изменилось. Наверное, так и должно быть. Положительных результатов ждать еще рано. И все же я надеюсь на благоприятный исход. У меня улучшилось настроение, и появился интерес к жизни.

Войдя в офис, Лина сразу обратила внимание на сияющее лицо Ирины и поняла, в чем дело, но все же поинтересовалась из вежливости:

– Как здоровье Василия?

– Спасибо! Нормально! – отозвалась Ирина. – Ест все подряд!

– Даже то, что несъедобно, – добавил Денис Марков, младший консультант.

Раздался одобрительный смех. Ирина не обиделась. Денис нравился ей. Марков работал врачом-консультантом и был самым молодым из всех медиков, поэтому его называли младшим консультантом.

Виктор Георгиевич, временно исполняющий обязанности директора, пришел последним и строго спросил:

– По какому поводу такое бурное веселье?

– Радуемся за Ирениного кота, – объяснил Денис.

– Ира нашла ему партнершу? – уточнил Виктор Георгиевич, вызвав взрыв хохота.

Внезапно Лина увидела незнакомого мужчину, вошедшего в офис. Остальные тоже заметили его и притихли.

– Матвеев Петр Афанасьевич здесь работал? – спросил незнакомец.

– Да. Он директор фирмы, – отозвался Виктор Георгиевич. – А почему Вы говорите о нем в прошедшем времени?

– Потому что он мертв, – сообщил посетитель и показал удостоверение. Он оказался следователем.

– Не может быть! – пробормотал Виктор Георгиевич, бледнея.

– Когда вы видели его в последний раз?

Этот простой вопрос напугал заместителя директора. Ведь именно он запретил сотрудникам фирмы обращаться в полицию, хотя все знали, что Петр Афанасьевич отсутствует слишком долго, и подозревали неладное.

Денис решил помочь начальнику.

– Петр Афанасьевич редко появлялся в нашем офисе. Мы получали распоряжения через секретаря, Зину Мальцеву. Она была в курсе всех его дел.

– Можно с ней побеседовать? – оживился следователь.

Он был молодой и симпатичный, поэтому заинтересовал Женю, младшего менеджера.

– Кабинет директора и секретаря на другом этаже. Если не возражаете, я провожу Вас и познакомлю с Зиной, – вмешалась в разговор Женя.

Следователь согласился и даже улыбнулся младшему менеджеру. Женя нравилась многим мужчинам. Тонкая талия, длинные черные волосы и ярко-голубые глаза действовали на представителей сильного пола гипнотически.

Когда младший менеджер увела следователя, Виктор Георгиевич облегченно вздохнул. Он ничего не сказал, но всем стало ясно, что Денис и Женя получают премию в любом случае. Виктор Георгиевич ценил преданных сотрудников и поощрял их. Теперь Виктор Георгиевич станет директором фирмы. Денис понял это первым и поспешил выслужиться перед начальством. А Жене был безразличен Виктор Георгиевич. Ей понравился следователь, и она воспользовалась возможностью пофлиртовать с ним.

Заместитель директора сердито посмотрел на Лину. «Обиделся за то, что я не проявила вовремя инициативу», – подумала она. Лине нужно было сказать что-то в свое оправдание, но ее отвлек телефон, зазвонивший в самый неподходящий момент. Она хотела проигнорировать звонок и отключить телефон, чтобы не злить начальника, но, взглянув на дисплей, решила не делать это.

– Бадягин! – объявила Лина.

На лице Виктора Георгиевича отразилось много эмоций. Раздражение перешло в удивление, затем сменилось испугом.

– Отвечайте быстрее! – воскликнул он.

Лина включила громкую связь и произнесла дружелюбным тоном:

– Доброе утро, Анатолий Ефимович!

– Ангелина Сергеевна, Вам уже сообщили приятную новость? – спросил Бадягин, ошеломив всех.

Почему он считает смерть Матвеева приятным известием?!

– Да, мы только сейчас узнали, – пробормотала Лина.

– Вы говорите таким тоном, словно это Вас не радует! – заявил Бадягин.

Издевается?! Почему она должна радоваться?!

– Сережа предложил отметить это событие, – продолжил Анатолий Ефимович.

– Какой Сережа? – не поняла Лина.

– Мой сын! Он же капитан команды!

Двойняшки учились с Сережей Бадягиным в одном классе и даже дружили с ним. Все трое увлекались баскетболом и играли в одной команде.

– Наши победили в городских соревнованиях? – наконец, догадалась Лина.

– Первое место! – гордо сообщил Анатолий Бадягин.

– Поздравляю! – ответила Лина.

– Это наша общая победа, и праздновать будем вместе! Я уже заказал кафе для детей и родителей. В пятнадцать часов ждем Вас в «Фортуне». Не опаздывайте, пожалуйста!

– Извините, но я не могу! Мой рабочий день заканчивается в семнадцать часов, – ответила Лина, не желая обострять конфликт с начальником, хотя ей очень хотелось поехать в «Фортуну».

Виктор Георгиевич отреагировал неадекватно. Он вырвал у Лины телефон и крикнул:

– Анатолий Ефимович, не верьте ей! Лунцева шутит! Она давно мечтает посетить «Фортуну»!

– Так я и понял! – рассмеялся Бадягин.

Заместитель директора вернул Лине телефон и объявил:

– Сегодня у Вас отгул! Приведите себя в порядок и отправляйтесь в «Фортуну»! Только не говорите Бадягину о смерти Матвеева! Не надо омрачать праздник!

«В фирме объявят траур, а я буду веселиться!» – подумала Лина. – «Нелепая ситуация! Но с начальством нельзя спорить».

Прибыв домой, Лина сделала макияж, прическу и облачилась в самое роскошное платье. Двойняшки тоже нарядились по-праздничному.

Ровно в пятнадцать они были в «Фортуне».

До конца рабочего дня оставался еще целый час. В офисе на стене висел портрет Петра Афанасьевича в траурной рамке. Директор «Альфа Омеги» погиб неожиданно и нелепо. Он упал с лестницы, когда спускался в подвал своего загородного дома и сломал шею, ударившись о каменный пол. Соседи по даче обнаружили его слишком поздно. Труп уже начал разлагаться. Когда Женя узнала об этом, у нее пропал аппетит. Ей хотелось быстрее уехать домой. Пытаясь отвлечься от мрачных мыслей, Женя включила телевизор. Все посмотрели на нее, как на ненормальную, но промолчали.

Телевизор тоже был настроен пессимистично. Он показывал разрушенное здание, полицию и медиков.

– Взрыв разрушил не только кафе «Фортуна», но и часть торгового центра, – сообщил диктор.

«Это же местные новости!» – сообразила Женя, и лишь потом осознала, что произошло.

– Ангелина была в «Фортуне» вместе с детьми! – испуганно вскрикнула Ира.

– И Бадягин! – добавил Виктор Георгиевич, находившийся в офисе весь день. Он панически боялся заходить в кабинет директора, хотя имел на это полное право.

– Господи! – завопила Зина и разрыдалась.

«Слишком много трупов в один день!» – подумала Женя, открывая флакон с корвалолом.

Виктор Георгиевич выглядел неважно и держался рукой за грудь. «Сердечный приступ!» – поняла Женя. – «Корвалол вряд ли поможет. Надо вызвать «скорую».

Мужчина в темных очках снова сидел рядом со Златовским, только беседа на этот раз происходила в черной «Тойоте».

– Гениально задумано, Алексей Владимирович! Полиция ищет террористов, убивших Бадягина. Народ возмущен тем, что в результате криминальной разборки пострадали невинные люди. Об истинной причине никто не догадывается.

– Когда вы вернете мою дочь? – нетерпеливо спросил Алексей.

– После того, как Вы получите вознаграждение! – усмехнулся собеседник.

– Деньги мне не нужны.

– А Вам их никто и не предлагает!

Незнакомец достал пистолет и направил его на Златовского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.